

© 2013 г. О.Ю. Тарасов

УДК 913

«ЗАПАДНЫЕ ВОРОТА» ВЕРХНЕГО ПРИАМУРЬЯ: ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ МОГОЧИНСКОГО РАЙОНА ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТОПОНИМИКИ РЕГИОНА¹

Географические названия возникают и развиваются согласно основным историческим процессам. Формирование их тесно связано с эволюцией общественного и экономического развития региона, поэтому корни многих названий уходят в глубокую древность.

Оценивая зону Верхнего Приамурья, зачастую приходится оговаривать ее границы. Часто принято считать, что Верхнее Приамурье начинается с места слияния рек Аргуни и Шилки. Но те же эвенки, начавшие хозяйственное освоение территории Верхнего Приамурья одними из первых, считали, что Амур это естественное продолжение Шилкара (Шилки), поэтому целесообразно включить нижние притоки Шилки, Аргуни в зону Верхнего Приамурья, условно назвав их «западными воротами» на Дальний Восток. Более того, Амазарский хребет не дает четкого деления бассейнов Амура, Аргуни и Шилки. Другими словами «западные ворота» – это территория современного Могочинского района Забайкальского края. На его территории, что еще раз подтверждает правильность выбранного термина, протекает ряд притоков Амура: р. Кулинда, р. Япон, р. Верхний Мангалей, р. Мангалей, р. Верхний Полосатик, р. Средний Полосатик, р. Нижний Полосатик, р. Спускочная, 3 без названия и р. Амазар [1, с. 3]. Характерно и то, что к Амуру прилегают 22 района Амурской области и Хабаровского края и лишь один (Могочинский) Забайкальского края.

Граничащий на севере с Могочинским Тунгиро-Олекминский район относится к бассейну Лены, и он может считаться основным миграционным

¹ Опубликовано при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда: Проект № №12-01-00370 «Топонимический аспект освоения Верхнего Приамурья».

регионов эвенков в Якутию. Могочинский же район (и это подтверждает его топонимика, в частности гидронимика) является древним путем миграции прототунгусских племен на Верхний Амур и далее. Сравнительно древними географическими названиями, имеющими наибольшее распространение на территории Могочинского района, являются топонимы эвенкийского происхождения. Они широко распространены в таежной зоне – в бассейнах рек Аргуни, Шилки, Амура и их нижних притоков. Применяя «уровневый метод» [2, с.81-88] и культурантропологическую классификацию [3] к истории освоения тунгусоязычными племенами территорию «западных ворот» Верхнего Приамурья, проанализируем топонимику данного региона.

Большинство названий 1-го и 2-го уровней, ориентирного и хозяйственно-ориентирного направления, т.е. описательного характера, раскрывающего внешний облик географического объекта и его внутреннее хозяйственное содержание. *Например:* Алхей – правый приток р. Черный Урюм (от эвенкийского – хороший южный склон, солнечный; Большой Амунджикан, левый приток р. Черный Урюм и Правый Амунджикан (от эвенкийского «амут» – озеро, болотистое озеро); Даван – падь и речка начинающаяся на водоразделе Амазара и Шилки (с эвенкийского – перевал, волок); Давачичи – левый приток р. Шилка ниже Часовинки (от эвенкийского «даван» – перевал, «чичи» – речка); Делир – правый приток р. Итака, правого притока р. Черный Урюм (от эвенкийского «дели» – таймень); Дес – левая составляющая р. Джапиджак, правой составляющей р. Большая Чичатка (от эвенкийского «дес», «дес», «джес» – медь); Джелинда – правый приток р. Шилка (с эвенкийского – тайменная река); Дырэнда – правый приток р. Черный Урюм (от эвенкийского «дырэн» – исток, начало реки); Желтомар – правый приток р. Желтуга (от эвенкийского «желто» – горный ручей, дно которого загромождено валунами); Нижняя Икшима – левый приток р. Шилка (Возможно, «икши» искаженное эвенкийское «якши» – ключ, ручей); Кавыкта – гора высотой 633 метра между Шилкой и Амазаром (от эвенкийского «кэвэктэ» – широкая открытая поляна, покрытая свагновым мхом); Кадара – правый приток р. Амазар (от эвенкийского «кадар» – скала, утес, скалистая гора, хребет); Кадача – правый приток р. Могоча (с эвенкийского – подводная скала, скала, утес, каменистая россыпь на склонах гор); Кудеча – село в Могочинском районе (от эвенкийского «кудэ» – суша, сухой); Кудикан – левый приток р. Шилка ниже р. Горбичанка (с эвенкийского – маленький солонец, ма-

ленький солончак); Кулендекен – населенный пункт на р. Белый Урюм (от эвенкийского «кулин» – змея); Кулинда – левый приток р. Шилка выше р. Кара (с эвенкийского как змеиная); Могоча – город и река, левый приток р. Амазар (от эвенкийского «ма» - дерево, «го» - много, «чи» – место. Следовательно – лесистое место); Среднее Олонгро – правый приток р. Амазар (Г.Е. Маслюков интерпретирует с эвенкийского – бредовая, точнее «олло» – рыба, «онгро» – ловить бреднем); Омуткан – левый приток р. Утени, левого притока р. Амазар (от эвенкийского «амут» – озеро); Хорогочан – изба на р. Амазар ниже Могочи (от эвенкийского «хоро» – пережат на реке); Шилка – река, составляющая Амура (имеет эвенкийские корни, предположительно «шилки» – узкая долина, падь; либо «шилька» – широкая река); Шуруга – река, приток Шилки (с эвенкийского – река, по которой уходят) [1, с.16-19].

Безусловно, вся территория «западных ворот» Верхнего Приамурья активно использовалась оленными и пешими племенами эвенков на протяжении долгих лет до активного промышленного освоения Восточного Забайкалья. Встречаются топонимы и 4-го уровня, которые «закрепляют» определенную территорию за человеком или группой людей. В частности есть «именной, родовой» (по культурантропологической классификации) [3, с. 7] топоним Кендагиры – местность и железнодорожная станция на р. Черный Урюм (кендигиры – это название одного из эвенкийских родов, кочевавших в XVII-XIX вв. в этих местах) [1, с. 19]. Данная топонимика характеризует местность, как достаточно обжитую и постоянно используемую и защищаемую. Возможно, род кендагиров освоил эту территорию, а другие племена откочевали на восток и север, как например, в соседствующий восточный район (сейчас Сковородинский Амурской области) род улэт. Для использования биоресурсов (рыба, копытные животные, лес и т.д.) во время кочевков нужна достаточно обширная территория, чтобы избежать их истощения. Поэтому топонимическое фиксирование стало одним из приемов разделения границ сосуществования.

Нередки названия 3-го уровня, т.е. сакрального, религиозного характера. Это такие геоимена, как Итыка – местность и река, левый приток Шилки (итока, итыка, итя, ичика – слова связаны с представлениями эвенков, якутов, бурят о духе – хозяине местности, от которых зависит, по их мнению, благополучие людей) и аналогичное Итыкенда – левый приток р. Черная [1, с. 18]. Маловероятно, что данные местности были весьма священными для того, чтобы быть часто посеща-

емыми разными родами в качестве мест религиозного поклонения, но факт остается фактом. Достаточно часто встречаются географические названия 5-го уровня – эстетического характера, отмечающие особенности местности с позиции аллегорических сравнений, фиксирующие внешнюю красоту физико-географических объектов. Например: Аячи – левый приток р. Амазар (от эвенкийского «Ая» – хороший, красивый); Тымагер – река, левый приток р. Большой Урюм (от эвенкийского «тымар» – утреннее, освещенное первыми лучами солнца, озеро, падь, гора, река) [1, с. 16-19]. Значительное территориальное преобладание эвенкийских топонимов свидетельствует о том, что тунгусоязычные племена были широко распространены на данной территории. Более того, такие переводы топонимов, как «перевал», «перевальная река», «проход», «река по которой уходят» свидетельствуют об упорядоченных и сложившихся маршрутах миграции эвенков из Восточного Забайкалья через «западные ворота» в Верхнее Приамурье.

Проблема расселения эвенков и эвенов в Восточной Сибири (Приамурье, Забайкалье) остается достаточно сложной в этногенетических исследованиях [4, с. 21]. Начало формирования этнокультурной основы тунгусов, первоначальное расположение которых находилось в таежной зоне, предположительно датируется «серовско-исаковским» этапом неолита [5, с. 482]. По мнению В.А. Туголукова, археологические и палеоантропологические данные не дают возможности выделить тунгусов или их предков из среды древних насельников Сибири [6, с. 16] Наиболее ранние сведения об этих кочевниках-оленоводах, предках тунгусов датируются V-VII вв. н.э. В.П.Алексеев [7] полагал, что отличительные морфологические признаки каждого народа образовались в более позднее время – в конце I-начале II тыс. н.э. Но расселение северной группы прототунгусов-маньчжуров (предки эвенков и эвенов) из Прибайкалья, Забайкалья и Восточной Монголии в северо-восточном направлении в Верхнее Приамурье началось уже после появления палеоазиатов на Дальнем Востоке. Обратим внимание, что языковые различия у эвенов и эвенков в отношении топонимов не столь велики, как кажутся на первый взгляд. В Могочинском районе существует гидроним Аян (правый приток р. Итыкенда, левого притока р. Черная), аналогичный топоним существует в Охотском районе Хабаровского края, который считается сугубо эвенским. И таких примеров немало.

Хотя «западные ворота» Приамурья – территория, осваиваемая эвенками на протяжении многих веков здесь можно встретить топонимы тюркского

(якутского) и монгольского происхождения. *Например*: Урюм – населенный пункт на Забайкальской ж/д.; Урюмканский хребет; реки Белый Урюм, Черный Урюм – (от тюркского «юрим» – отдельные озерки, отрезки пересыхающей речки с проточной водой); Артеушка – станция на Забайкальской ж. д. (от монгольского «ар» – север, спина); Багаджа – правый приток р. Амазар (от якутского «багаджи» – лесные засеки для ловли лосей и оленей) [1, с.16-19]. Загадкой остается и название реки Кара – правого притока Шилки. Возможно от монгольского «хара» – черный. Эта «некоренная» топонимика свидетельствует о культурных контактах эвенкийского этноса с другими народами. Вероятно, это были контакты торгово-экономического характера.

Значительную часть топонимики Могочинского района составляют русскоязычные географические названия. Лишь у четверти из них можно установить время происхождения. Доподлинно известно, что первым названием был гидроним Горбица (сейчас р. Амазар – левый приток Амура). Другие названия XVII в. присваивались в основном населенным пунктам, в частности острогам. В 1650 году отряд казаков под предводительством Ерофея Хабарова, двигаясь против течений Олекмы и Тунгира, достиг мест немногим выше слияния рек Аргуни и Шилки. Найдя эти места практически безлюдными и незанятыми, Хабаров видит в них новые ясачные земли. Здесь был поставлен Усть-Стрелочный острог, ставший первым русским поселением Восточного Забайкалья, а точнее «западных ворот» Верхнего Приамурья и, в скором времени, заметным меновым пунктом русской границы. Данный пограничный казачий пост сейчас называется Усть-Стрелкой. Небольшой гарнизон поста был первым пунктом хозяйственного освоения Верхнего Приамурья.

К сожалению, специфику сельскохозяйственного освоения крайних точек Восточного Забайкалья освещали мало. Вопросы земледелия в Сибири достаточно подробно рассматривает В.И. Шунков [8]. Отчасти он уделяет внимание земледелию и в Восточном Забайкалье. Некоторые вопросы развития местного сельского хозяйства исследовали и другие авторы, такие как О.И. Кашик, Е.М. Залкинд, В.А. Александров. Из местной топонимики можно сделать вывод, что практиковалось молочное и мясное скотоводство, т.к. есть такие названия как Луг, Пастбищное и т.д. Правда, трудно установить время их происхождения. Вероятно, существовало и огородничество. Хлебом пограничный пост снабжался по Аргуни и Шилке.

С севера и запада Восточное Забайкалье стало осваиваться немного позже. В 1653 г. отряд казаков Петра Бекетова, неподалеку от слияния рек Ингоды и Читы основал укрепления на месте нынешних Читы и Нерчинска. Вскоре возникла целая система острогов. Русские закрепляются не только в долинах Селенги, Ингоды, Шилки, но и на правом берегу Амура и Аргуни. Также был построен и Аргунский острог. В 1680-х гг. началось военное вторжение в Приамурье китайских войск, а также войск северо-монгольских ханов. В итоге враждующие стороны в 1689 г. близ Нерчинска начали переговоры о заключении мира и установления границы. После долгих споров по территориальным вопросам 29 августа состоялось подписание Нерчинского договора – первого договора между Россией и Китаем. В соответствии с договором территория Амура отходила к Китаю, Албазин (точнее его остатки) должны быть сожжены, а население, задержавшееся в Верхнем Приамурье выселено. В Забайкалье граница устанавливалась по р. Аргунь. Далее граница проходила по р. Горбича (Амазар), а от ее верховий по «Каменным горам» (т.е. Становому хребту).

Развитие «западных ворот» Приамурья приостановилось. Позднее обнаружение здесь железных и медных руд, а также золота некоторым образом ускорило промышленное освоение этой территории. В 1872г. был организован Нерчинско-Заводский округ, в состав которой входила и территория современного Могочинского района. Формирующаяся горная отрасль стимулировала приток населения, в основном, конечно, каторжного. В Министерстве внутренних дел России в 1867 г. поставили вопрос о возобновлении ссылки уголовных преступников для работы на Нерчинских рудниках и заводах, и при рудниках стали строить тюрьмы. Неудивительно, что данные процессы отразились и в топонимике: ключ Тюремный, село Чалдонка (в забайкальском диалекте челдон – беглец, каторжник) [1, с. 19]. В это же время началось развитие местной микропонимии – названия падей, урочищ, малых озер. В микропонимии фиксировались процессы развития подсобного сельского хозяйства, охотничьего и рыбного промысла. Особенно интересны именные топонимы хозяев или постоянных пользователей биоресурсов территорий. Например: Саввиха, Шестопалова, Тетеркино, Еврейские луга, Корейские покосы, Смолино, Никиткино, Громова и т.д. [1, с. 29-31].

После присоединения к России Дальнего Востока развитие пошло более уверенными темпами. С 1872 г. по Аргуни, Шилке и Аргуни было открыто

«срочное почтово-пассажирское сообщение». В 1895 г. одновременно было на ходу 56 пароходов и 64 баржи. И эти процессы нашли отражение в топонимике Могочинского района (Перевальный, Маяк, Перевалочный и т. д.). Из общего анализа географические названия на русском языке на территории «западных ворот» Приамурья можно констатировать существование топонимов всех пяти уровней. Хотя сразу следует оговориться, что большинство из них появились на карте со второй половины XIX до второй половины XX века, т.е. когда началось активное промышленное освоение территории Верхнего Приамурья и с началом строительства Транссибирской железнодорожной магистрали. Например: Семиозерный – населенный пункт на Забайкальской ж.д. (по-видимому, название связано с существованием семи озер) [9, с. 4]; Жанна – железнодорожная станция, бывший разъезд № 25 (народное предание гласит, что станция названа по имени девушки-геолога погибшей при нападении медведя) [10, с. 3].

Есть и географические имена, в которых заметен местные забайкальские диалектизмы (или региолектизмы). Возможно эти названия «закрались» на карту и в более ранний период. Например: Маришный – левый приток р. Джапиджак, левого притока р. Чичатка (марь – тип местности, характерный для Дальнего Востока, представляет собой болото с редкими деревьями); Рассыпка – гора высотой 1431 метра на Черомном хребте (россыпь – это скопление каменного материала в виде валунов); Сбега – населенный пункт на Забайкальской ж.д. в месте слияния рек Черный Урюм и Белый Урюм (в русском литературном языке нет слова сбегать, но есть слово сбегаться – сходиться, сливаться вместе, в одном пункте) [1, с. 16-19]

Безусловно, проблемы изучения топонимии Верхнего Приамурья остаются актуальными. Во-первых – не все географические имена имеют этимологию и перевод, во-вторых – для большинства русскоязычных топонимов не установлено время и история происхождения, в-третьих – ряд объектов просто являются безымянными, хотя ранее имели местные названия. Все эти проблемы усложняют создание полного «топонимического портрета» Верхнего Приамурья. Решение же этих задач открывает перед исследователями новые перспективы не только в области истории освоения районов позднего заселения, но и в области археологии, религиоведения, этнографии и этнологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маслюков Г.Е.* Речная система Могочинского района. Чита, 2006.
2. *Тарасов О.Ю., Маркова О.В.* Перспективы топонимических исследований: Разработка принципов «уровневой» методологии. Магадан: Вестник СВНЦ. № 3. 2008.
3. *Тарасов О.Ю.* Топонимика Дальнего Востока. Культурологический анализ. Хабаровск, 2003.
4. *Туров М.Г.* К проблеме этногенеза и этнической истории эвенков // Этнографическое обозрение. 1986. № 3.
5. *Туров М.Г.* Антропогеоценозы Байкальской Сибири в позднем голоцене и проблема истоков культуры подвижных охотников таежной зоны // Сибирь в панораме тысячелетий / Материалы международ. симпозиума. Новосибирск: ИАиЭ СО РАН, 1998.
6. История и культура эвенов: историко-этнографические очерки. СПб., 1997.
7. *Алексеев В.П.* Историческая антропология и этногенез. М., 1989.
8. *Шунков В.И.* Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII века. М.-Л., 1946.
9. *Жеребцов Ю.* Таинственное Семиозерье // Забайкальские областные ведомости. 1999. 11-17 августа.
10. *Попов Н. Жанна* // Могочинский рабочий. 1962. 24 февраля.

REFERENCES

1. *Masliukov G.E.* The river system Mogochinsky district. Chita, 2006.
2. *Tarasov O., Markova O.V.* Prospects for toponymic research: Development of the principles of "level" methodology. Magadan. Vestnik SVNTS. No 3. 2008.
3. *Tarasov O.* Toponymics Far East. Cultural analysis. Khabarovsk, 2003.
4. *Tourov M.G.* The problem of ethnogenesis and ethnic history of the Evenk // Ethnographic Review. 198B. No 3.
5. *Tourov M.G.* Anthropogeocoenoses Baikal in Siberia in the late Holocene and the problem of the origins of culture moving hunters of taiga // Siberia

- in the panorama of millennia / Materials of international conference. Novosibirsk: IAE, 1998.
6. History and culture of Evens: historical and ethnographic essays. St. Petersburg., 1997.
 7. *Alekseev V.P.* Historical Anthropology and ethnogenesis. Moscow, 1989.
 8. *Shunkov V.I.* Essays on the history of the colonization of Siberia in the XVII – beginning of XVIII century. Moscow-Leningrad, 1946.
 9. *Zherebtsov Yu.* Mysterious Seven lakes // Zabaykalskie regional list. 1999. 11-17 August.
 10. *Popov N. Jeanne* // Mogochoa worker. 1962. February 24.

*Хабаровский государственный
институт искусств и культуры*

3 марта 2013 г.
